Через час Джоанна оказалась в обществе дочери, Киван и Герион ушли по своим делам, а Джоанна осталась заниматься своими.

"Дорн?"

"Верно", - она посмотрела на Серсею, которую слуги подготовили к их встрече. Ее лицо было свежевымыто, волосы вымыты, а платье было чистым и презентабельным, если не считать свежей прорехи на одном из рукавов.

После свадьбы Рейгара Джоанна предоставила Серсее время и пространство для скорби и гнева по поводу упущенной возможности стать женой Рейгара и королевой Вестероса. Она надеялась, что эти чувства пробудят в Серсее честолюбие и гордость за то, что она не позволила одному отвергнутому обручению определять ее жизнь. Она верила, что Серсея придет к ней, не смирившись с поражением и готовая идти вперед, чтобы отомстить, но Джоанна поняла, что ошиблась.

Я подвела ее, с грустью подумала она, видя, что ее дочь в таком состоянии, что вместо утешения выбрала одиночество, когда справилась с ее бедой. Это только укрепило ее решимость сделать так, чтобы помолвка прошла гладко. Она не хотела, чтобы ее дочь потеряла второго принца Таргариенов. Принц Дэйрон станет мужем Серсеи, поклялась она безмолвно, чего бы ей это ни стоило.

"Время размышлений прошло, дорогая, - сжала она руку дочери, - Вестерос потерял возможность получить великую королеву, а Рейгар - прекрасную жену". Ты покажешь королю и придворным его глупость и напомнишь им, что львицу нельзя так легко отвергнуть".

В ответ Серсея лишь фыркнула. Ее губы задрожали, а свежие слезы грозили вот-вот пролиться.

"Я думала, что вырастила львицу, а не плаксивую домашнюю кошку", - укорила ее Джоанна. Она хотела раздуть огонь, которым, как она знала, обладала ее дочь и который был погашен слишком долго. "Великая красота, несравнимая с девами этого королевства, способная заманить в ловушку самого гордого дракона".

Ее дочь вытерла глаза, но слезы не пролились. "Я львица Скалы", - икнула она. Ее губы больше не дрожали, а лужи, которые были в ее глазах, исчезли, вместо них виднелся кипящий огонь.

"Я знаю, что ты расстроена, дитя, но ты воспользуешься этим", - доверительно сообщила она ей, - "Это придаст тебе сил, и ты больше не вкусишь такой горечи". Она улыбнулась своей дочери, благодарная за то, что та выскользнула из своей задумчивой раковины.

"Это должен был быть Рейгар", - сказала она раздраженно.

"Нет", - быстро отчитала ее Джоанна, не допуская подобной реакции. Она надеялась, что это

была предсмертная вспышка ее истерики, а не ее начало. "Рейгар потерян для тебя. Ты примешь это и будешь рада этому".

"Рада?" Ее тон был угрожающе непочтительным: "Я была бы королевой".

"И что?" Джоанна не была впечатлена,

Серсея была застигнута врасплох ее болтливым ответом: "Я была бы королевой", - пролепетала она, - "У меня была бы власть", - ее глаза блестели от воображаемого будущего, которое она позволила разыграть в своем воображении.

Джоанна насмешливо сказала: "Я не растила дурочку". Она покачала головой: "Ты была в столице?".

Серсея нахмурилась. "Была".

"А что с королевой Рейллой? Была ли у нее власть?" Она спросила: "Выглядела ли она счастливой?" Ей было больно произносить эти вопросы вслух, поскольку это заставляло ее столкнуться с мрачной реальностью, от которой страдала женщина, которую она столько лет считала своим близким другом.

Она не хотела быть королевой, вспомнила Джоанна. Эта корона принесла ей только горе и страдания.

"Нет", - медленно ответила она, понимая, что это подтверждение, но не желая, чтобы оно надолго омрачило ее. "Рейгар был бы другим".

"Ты этого не знаешь". Джоанна заметила, что в голосе дочери не было убежденности в своем отказе,

"Я знаю", - склонила она голову, - "Он отверг меня", - прошептала она, - "Я пришла к нему, желая помочь, но он прогнал меня".

Джоанна встала позади дочери и обняла ее сзади. Ее голова покоилась на голове дочери, пытаясь успокоить эмоции, которые она испытывала.

"Тогда он дурак, дорогая", - заверила она ее, - "И тебе лучше не быть его женой". Она поцеловала Серсею в макушку: "Расстояние может быть по-своему жестоким".

Серсея не заговорила сразу, позволив молчанию между матерью и дочерью растянуться на несколько ударов сердца, пока она приходила в себя. "Я была глупа", - она оглянулась на нее через плечо, - "Я больше не буду глупой".

Джоанна улыбнулась ей: "Считай, что тебе повезло, Серсея. Принц Дэйрон красив, - ее улыбка стала лукавой, когда она подтолкнула дочь в плечо, - не пытайся отрицать это. Ты не сможешь меня обмануть", - ее мягкая насмешка вызвала хихиканье, и это был звонкий смех, наполнивший ее счастьем.

"Мама, - сказала она, когда хихиканье утихло, смущаясь от того, что разговор был очень деликатным.

"О, Серсея, когда-то я была молода", - отмахнулась Джоанна от полусердечных протестов дочери, - "Но я не буду настаивать на этом, - подмигнула она ей, - он добрый, очаровательный и искусный боец".

"Он такой", - в тоне Серсеи прозвучала странная нотка, которую Джоанна не могла уловить.

Она отложила это в сторону и продолжила: "Боги указали вам другой путь. Возможно, именно с принцем Дэйроном ты найдешь удовлетворение, найдешь уважение".

Серсея ответила молчанием, обдумывала ли она свои слова или дулась на утраченную славу, Джоанна не знала. Однако она знала, что ей необходимо искоренить последнее, иначе любая надежда на цветущую помолвку между ее дочерью и принцем Дэйроном умрет в самом зародыше.

"Серсея, - уговаривала она дочь, - ты должна отпустить Рейгара! Она заметила нерешительность во взгляде дочери, которая упрямо цеплялась за надежду, которой не было. "Пожалуйста, дитя, ради твоего блага".

"Я сделаю это, мама", - тихо сказала Серсея.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1877846